

References

1. Bondarko A. V. Soderzhanie i tipy aspektual'nyh otnoshenij. Teorija funkcional'noj grammatiki: vvedenie, aspektual'nost', vremennaja lokalizovannost', taksis / A. V. Bondarko. – M. : Librokom, 2013. – S. 45–59.
2. Glovinskaja M. Ja. Mnogoznachnost' i sinonimija v vido-vremennoj sisteme russkogo glagola / M. Ja. Glovinskaja. – M. : Russkie slovari, Azbukovnik, 2001. – S. 130–270.
3. Zaliznjak A. A. Vvedenie v russkiju aspektologiju / A. A. Zaliznjak, A. D. Shmelev. – M. : Jazyki russkoj kul'tury, 2000.
4. Isachenko A. V. Grammaticheskij stroj russkogo jazyka v sopostavlenii s slovackim: morfologija I–II / A. V. Isachenko. – M. : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2003.
5. Kashkarova (Donchenko) E. V. Sredstva vyrazhenija sposobov glagol'nogo dejstvija raspredelitel'nosti, intensivnosti, ogranichitel'nosti, jevoljutivnosti v sovremennom francuzskom jazyke : dis. ... kand. filol. nauk / E. V. Kashkarova (Donchenko). – M., 1987.
6. Krongauz M. A. Pristavki i glagoly v russkom jazyke: semanticheskaja grammatika / M. A. Krongauz. – M. : Jazyki russkoj kul'tury, 1998.
7. Maslov Ju. S. Oчерki po aspektologii / Ju. S. Maslov. – L. : Izd-vo Leningrad. un-ta, 1984.
8. Cohen D. L'aspect verbal / D. Cohen. – Paris : Presses universitaires de France, 1989.
9. Coseriu E. Aspect verbal ou aspects verbaux? Quelques questions de théorie et de méthode / E. Coseriu // La notion d'aspect / J. David & R. Martin. – Metz : l'Université de Metz, 1980. – P. 13–26.
10. Koschmieder E. Les rapports temporels fondamentaux et leur expression linguistique: contribution à la question de l'aspect et du temps / E. Koschmieder. – France : Presses universitaires du Septentrion, 1996.
11. Martin R. Temps et aspect: essai sur l'emploi des temps narratifs en moyen français / R. Martin. – Paris : Éd. Klincksieck, 1971.
12. Melnicova E. L'aspectualité des constructions verbo-nominales de sentiments en français et en russe : deas. ... dr ès lettres / E. Melnicova. – Grenoble, 2013. – P. 58–59.
13. Milner J.-C. Ordres et raisons de langue / J.-C. Milner. – Paris : Éditions du Seuil, 1982.
14. Novakova I. Fonctionnement comparé de l'aspect verbal en français et en bulgare / I. Novakova // Revue des études slaves. – 2001. – N 73 (1). – P. 7–23.
15. Vendler Z. Linguistics in philosophy / Z. Vendler. – Ithaca : Etats-Unis, 1967.
16. Wilmet M. Aspect grammatical, aspect sémantique, aspect lexical: un problème de limites / M. Wilmet // La notion d'aspect / J. David & R. Martin. – Metz : l'Université de Metz, 1980. – P. 51–68.

РИТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕНТ АРГУМЕНТАТИВНОГО ТЕКСТА

Молчанова Елена Евгеньевна, кандидат педагогических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: molchanova1968@inbox.ru.

Востребованность аргументативных текстов, обширно представленных в дискурсах разных типов, объясняется интересом к авторской позиции, которая особенно ярко заявляет о себе в текстах публицистического стиля. Именно аргументативные тексты направлены на ревизию и изменение позиции собеседника (буквального или представляемого), что может привести к самым разным коммуникативным последствиям. Их характер обуславливается

позицией автора – риторической либо софистической. В настоящей работе текст анализируется на предмет соответствия статусам аргументативного, публицистического; требованиям риторического подхода к общению (даже в формате монолога), коими являются подлинное уважение к адресату посредством предоставления относящихся к делу проверяемых естественных аргументов, дающих возможность прийти к собственным выводам.

Ключевые слова: факт, аргумент, риторика, автор, адресат, «журналистика соучастия», публицистическая статья, аргументативный текст, естественные аргументы

RHETORICAL CONTENT ARGUMENTATIVE TEXT

Molchanova Elena E., *Candidate of Pedagogical Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, 20a Tatishchev st., e-mail: molchanova1968@inbox.ru.*

The relevance of argumentative texts, extensively presented in the discourses of different types, due to the interest in the author's position that most clearly manifests itself in the texts of journalistic style. It argumentative texts aimed at revision and the change of the position of the source (literal or present) that can lead to very different communicative effects. Their character is determined by the position of the author is a rhetorical or sophistical. is determined by the rhetorical or sophistical approach of the author. The impacts – bringing out the best in every person and society or, vice-versa, destructive for them – are determined by either an author's rhetoric or sophistic approach. In the present article text is analyzed with respect to a compliance status of an argumentative, publicistic one; requirements of a rhetoric approach to communication (even in the monologue format), which are true respect for audience by providing relevant examined natural arguments that feed critical thinking and give a chance to reach own conclusions.

Keywords: fact, argument, rhetoric, author, audience, participatory journalism, publicistic article, argumentative text, natural arguments

«Право голоса», заложенное в Древней Греции, формировавшееся в неразделимой связи с риторикой и ставшее основным показателем реализации человека «как свободного гражданина, действующего на благо своего государства» [5, с. 16], объемно и разнообразно представлено в аргументативных текстах публицистического стиля.

Как известно, «право голоса» («право на речь», «свобода слова») заключается не только в разрешении публично говорить на самые разные общественно значимые, подчас крайне болезненные темы, но и в обосновании необходимости делать это, т.е. не столько констатировать, сколько рассуждать, предлагая решения проблем, означенных конкретными темами. Подобное реализуется в рамках текстов названного целевого типа и стиля. В таком случае не избежать выяснения того, риторическим или софистическим подходом руководствуется автор. Представленное – ключевой момент, объясняющий обращение к специфике стиля, понятию «аргументативный текст», их связь с риторикой.

Высокая степень востребованности текстов таких характеристик обусловлена особенностями самого стиля. Писатель и публицист М. Веллер аттестует литературу следующим образом: «... это то, от чего трясет. Отчего сохнет во рту, и сводит горло, и сжимаются кулаки.., это когда говорится то, чего не сказать будет подлостью...

Задача писателя... состоит в том, чтобы писать правду... изобразить ее так, чтобы он вошла собственным опытом в сознание читателя... Понять и объяснить! Увидеть и не молчать!

И если сказанное берет за живое – значит сказано так, как надо» [2, с. 8–9].

Эти слова с полным правом можно считать своеобразной характеристикой публицистического стиля. Сущностная оперативность отклика автора на разнообразные актуальные для большинства граждан события обуславливает создание текстов в режиме «здесь — я — сейчас». Следовательно, автор — заинтересованный современник, «социальный человек», имеющий «социальное Я», а значит — активную гражданскую позицию, профессионально рассматривающий события как совокупность фактов и совокупность факторов, проверяющий их истинность и обоснующий видение конкретного положения дел посредством приобретенных, с его точки зрения, аргументативную силу известных ему фактов. Созданный профессионалом и одновременно искренне равнодушным человеком, публицистический текст, безусловно, обладает не только воздействующей, но и убеждающей силой. Все перечисленное характерно для текстов «журналистики соучастия», определяемой еще как «гражданская», «коммунитарная», «гуманитарная», главная цель которой заключается в том, чтобы «рассматривать читателей, зрителей, слушателей не как фон или пассивных наблюдателей, не как жертв пассивных обстоятельств, а как участников решения важных вопросов» [3, с. 3].

Приведенные характеристики «журналистики соучастия» совершенно однозначно указывают на «генетическую» обусловленность публичности и публицистичности риторикой: 1) определивший своей целью «истину об обсуждаемом предмете»; 2) провозгласившей и воплотившей подлинную открытость (а не имитацию таковой), т.е. предназначенность «обществу», «государству» (в соответствии с буквальным значением латинского производящего *publicum*). Это возможно при условии подлинного уважения к людям, реализуемого в отношении к ним «как полноправным субъектам-собеседникам» [5, с. 17].

Поиск истины, понимаемый как «необходимость аргументировать, а не декларировать, доказывать, а не постулировать» [1, с. 53], реализуется в аргументативном тексте. Определимся с дефиницией такового.

Примем в качестве основы, что «доминирующей и определяющей чертой такого текста будет наличие в нем аргументированности, которая в самом общем виде понимается обычно как отстаивание собственной точки зрения в форме диалога (реального или воображаемого) с оппонентом. Такие тексты 1) являются продуктом рационального постижения мира и его объяснения; 2) имеют целью не только доказать что-то, но и убедить адресата в важности доказанного. Это предполагает первоначальное расхождение мнений относительно одного и того же явления, которое предположительно будет снято в результате знакомства с аргументативным текстом; 3) должны содержать «(эксплицитно или имплицитно) тезис, аргументы и вывод» [4, с. 45].

Представляется важным обратить внимание на тот факт, что публичность и публицистичность могут использоваться в качестве имитационных средств, а риторику подменять софистикой (примеров чего, увы, немало). В связи с этим столь важным оказывается выяснение того, в какой степени учитываются:

- «факторы уместности и цели»;
- «моральный и релевантный критерии аргументов»;
- «требование количественной достаточности»;
- «требование качественной достаточности» [6, с. 45–67, 169–173].

Что касается выбора жанра статьи, то он вызван тремя обстоятельствами. Во-первых, спецификой жанра: это «аналитический жанр, в котором представлены результаты исследования события или проблемы. Основной стилистический признак... — логизированность изложения, рассуждений, развертывание от главного тезиса к его обоснованию через цепочку промежуточных тезисов с их аргументами или от посылок к выводам, также через цепь второстепенных тезисов и аргументов» [11, с. 83]. Во-вторых, обычно относительной компактностью текстов данного жанра, что позволяет автору концентри-

рованно представить рассуждение. В-третьих, возможностью использовать элементы диалогизации.

В качестве анализируемого материала выступила статья «Шеф! Почему яйца?», представленная в рубрике «Деловая среда» газеты «Аргументы и факты» [7, с. 10–11]. Выбор публикации обусловлен тем, что внимание сфокусировано на выявлении соответствия между словами и делами прежде всего депутатов федерального и местного уровней, сенаторов, региональных чиновников – словом, тех, чья основная деятельность заключается в создании, обсуждении и принятии законов, направленных на благо государства и его членов. Это тот самый случай, когда речевая деятельность выступает в качестве основной и показательной в плане способностей и стремления говорить (и писать) *bone, ornate et copiose* (Хорошо, красиво и много) или только в соответствии с двумя последними характеристиками (впрочем, первая из них нередко представлена крайне неудовлетворительно). Коммуникативные последствия речетворчества в таких обстоятельствах дают основания отнести его к сфере деятельности «с повышенной речевой ответственностью» (Ю.В. Рождественский). Заметим: этой же проверке на соответствие были подвергнуты слова и дела других «слуг народа».

Информационным поводом создания статьи послужили ответы «слуг народа» на вопрос «Сколько стоит литр молока, десяток яиц, килограмм курицы, картошки и яблок?», заданный в рамках подрубрики «Народная корзина». Это – детализация общего принципиального вопроса, поставленного журналистом Т. Богдановой в начале статьи – «Власть сама знает, во сколько обойдется поход за продуктами большинству россиян?». Только на первый взгляд можно считать, с одной стороны, утилитарным, с другой – риторическим, а ответ со стороны большинства россиян однозначным – «нет». Но, как выясняется, далеко не все так очевидно.

Журналист справедливо полагает: есть немало граждан, в том числе и читатели «АиФ», которые готовы верить в то, что все депутаты, руководители знают жизнь обычного народа, исходя из этого усердно трудятся в соответствующих сферах, но реализации процветания граждан и государства постоянно мешают какие-то не зависящие от «слуг народа» обстоятельства. Автор относит себя к иной группе россиян – не доверяющим, но пытающимся объективно разобраться в ситуации. Представленное и становится точкой несогласия. Тезис представлен имплицитно, но думающий читатель довольно быстро вербализует его примерно таким образом: слова – дела (законы; выступления, содержащие оценки, обещания, императивы, и т.п.) расходится с несловесными делами. Доказательством чего служат естественные аргументы, в качестве которых выступают: 1) упомянутые ответы; 2) комментарии к ним со стороны респондентов; 3) фото, не представленные на страницах газеты, но легко обнаруживаемые в Интернете.

Так, например, экс-депутат Государственной Думы, а ныне сенатор Ф. Клинецвич признался: «Ну, что я буду лицемерить и называть какие-то цифры, если уже лет 30 не хожу в магазин за продуктами. У меня достаточно хорошая зарплата, чтобы не беспокоиться о ценах, а в магазин ходит моя жена» [7, с. 10].

И. Ревин, депутат Государственной Думы от КПРФ, сказал, что не помнит, сколько стоят продукты, потому что «берёт всё разом – творог, яйца и др. Загрузился и пошёл». В. Чеботарёв, депутат Госдумы от «Справедливой России», как только услышал вопрос, сразу сослался на занятость...

«Молоко не покупаю, курицу тоже, – рассказал «АиФ» Н. Валуев, член фракции «Единая Россия». – Картошка? Так-так, она стоит... (закрывает трубку рукой и спрашивает у кого-то) брянская картошка стоит 15 руб. Вообще, я в магазин редко хожу. Обедаю обычно в Госдуме, а на ужин покупаю чисто мужской набор: яйца, кефир, пельмени и хлеб. Поэтому про яйца легко могу ответить! Разброс цен тут большой: от 100 до 150 руб. За десяток» [7, с. 10].

Обращает на себя внимание тот факт, что ответы дали представителей разных фракций, за исключением одной.

Фото Е. Мизулиной (коллеги Ф. Клинецвича), зафиксировавшее сенатора в одном из столичных супермаркетов во время покупки и бурно обсуждавшееся после выкладки в Интернете, позволило народу установить: стоимость продуктовой корзины политика на один вечер равна среднемесячному доходу российского пенсионера [7, с. 10].

Немного лучше, комментирует автор, обстоят дела с информированностью по столь важному вопросу у региональных политиков.

Глава Пскова «без запинки назвал все цифры» [7, с. 10]. Так же достойно, но после начальной эмоциональной реакции ответил уполномоченный по правам человека в Калининградской области В. Никитин. Между тем глава администрации Нижнего Новгорода ничем не подкрепил утверждение «Цены знаю» [7, с. 10], а глава Оренбурга, согласившийся пообщаться с журналистами, после услышанного вопроса отказался контактировать.

Откровенно циничными, по мнению автора, оказываются советы «поменьше есть» (депутат Законодательного собрания Свердловской области И. Гаффнер) или шутки наподобие такой: «Придет весна, пойдет крапива и будет легче...», сказанной мэром Вологды на заседании антикризисного комитета [7, с. 10].

Приводимые для контраста факты посещения первыми лицами государства – Б.Н. Ельциным, В.В. Путиным, Д.А. Медведевым – магазинов можно характеризовать как необходимый прием. Но, как нам представляется, обладающий меньшей инфлюативной силой: сомнительны, во-первых, полная внезапность появления названных руководителей, во-вторых, «гарантийный срок» таких действий [7, с. 11]. Впрочем, подобная демонстрация вполне соответствует Гомерову порядку доводов. Это подкрепляется приведением в завершение *argumentum primum/ultima ratio*. В качестве такового выступает представление краткой истории эксперимента, проведенного с целью проверки возможности прожить на 7800 руб. (региональный МРОТ Ленинградской области) главой одного из сельских поселений В. Овлаховским. Результаты опыта удручающие: «... денег на официальную корзину хватило только на три недели», «... полноценно питаться на минималку нельзя!», «надо срочно пересматривать МРОТ и нормы потребительской корзины... Прожить на них невозможно!» [7, с. 11].

Заключительные реплики журналиста подчеркивают напряженность момента: «Заметим, что на минималку депутат только питался. Не платил за услуги ЖКХ, не покупал лекарства. И «не выжил». Как же тогда выживает большинство россиян?!» [7, с. 11].

Ответить на этот вопрос предлагается читателям. Вывод имплицитован.

Внимание к проблеме соотношения декларируемого – реального знания «слугами народа» жизни тех, кому они должны служить, причем внимание не краткосрочное, не абстрактное («в общем и целом»), активно поддерживаемое многочисленными письмами читателей, дает основание отнести рассмотренную статью к сфере «журналистики соучастия».

Приведение естественных и проверяемых, относящихся к делу аргументов, стремление совместно с читателями посредством публичности влиять на изменение выявленного положения дел позволяют говорить о риторичности текста.

В завершение напомним, что интерес к статье был продиктован вниманием журналиста к поступкам тех, чьи речи, в силу положения авторов и, как следствие, приобретаемого статуса, оказывают решающее влияние на жизнь россиян. К сожалению, нередко такие речи выявляют неосведомленность в тех вопросах и проблемах, решению которых якобы посвящены. В связи со сказанным статью, как нам представляется, следует отнести к тем публика-

циям, что заставляют вспомнить слова Конфуция: «Не люблю говорунов, ибо они губят государство». Вспомнить и задуматься.

Список литературы

1. Брутян Г. А. Философская природа теории аргументации / Г. А. Брутян // Философские науки. — 1978. — № 1. — С. 53–60.
2. Веллер М. И. Россия и рецепты / М. И. Веллер. — М. : АСТ МОСКВА, 2008. — 347 с.
3. Дзялошинский И. М. Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям / И. М. Дзялошинский. — М. : Проспект, 2006. — 104 с.
4. Колесова Д. В. Аргументативный текст: особенности композиции в современном дискурсе / Д. В. Колесова // Филологический класс. — 2014. — № 4 (38). — С. 45–49.
5. Михальская А. К. Русский Сократ: лекции по сравнительно-исторической риторике : учеб. пос. для студ. гум. ф-тов / А. К. Михальская. — М. : Academia, 1996. — 192 с.
6. Москвин В. П. Аргументативная риторика: теоретический курс для филологов / В. П. Москвин. — Изд-е, перераб. и доп. — Ростов н/Д. : Феникс, 2008. — 637 с.
7. Российская ежемесячная общественно-политическая газета «Аргументы и факты». — 2016. — 3–9 февраля. — № 5 (1038).

References

1. Brutjan G. A. Filosofskaja priroda teorii argumentacii / G. A. Brutjan // Filosofskie nauki. — 1978. — № 1. — S. 53–60.
2. Veller M. I. Rossija i recepty / M. I. Veller. — M. : AST MOSKVA, 2008. — 347 s.
3. Dzialoshinskij I. M. Zhurnalistika souchastija. Kak sdelat' SMI poleznymi ljudjam / I. M. Dzialoshinskij. — M. : Prospekt, 2006. — 104 s.
4. Kolesova D. V. Argumentativnyj tekst: osobennosti kompozicii v sovremenom diskurse / D. V. Kolesova // Filologicheskij klass. — 2014. — № 4 (38). — S. 45–49.
5. Mihal'skaja A. K. Russkij Sokrat: lekicii po sravnitel'no-istoricheskoi ritorike : ucheb. pos. dlja stud. gum. f-tov / A. K. Mihal'skaja. — M. : Academia, 1996. — 192 s.
6. Moskvina V. P. Argumentativnaja ritorika: teoreticheskij kurs dlja filologov / V. P. Moskvina. — Izd-e, pererab. i dop. — Rostov n/D. : Feniks, 2008. — 637 s.
7. Rossijskaja ezhemesjachnaja obshhestvenno-politicheskaja gazeta «Argumenty i fakty». — 2016. — 3–9 fevralja. — № 5 (1038).

СТРУКТУРА СЕМАНТИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА В АНГЛИЙСКИХ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Балашова Людмила Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: bally4624@mail.ru.

Статья посвящена анализу семантического субъекта предложения в английских алгебраических текстах. Дается определение понятия «семантический субъект», который, в связи с особенностью содержания математики, требующей предельной точности отражения объективных фактов, отношений, часто является многочленным. Обосновывается правомерность такого представления. Последовательно описывается как частеречный состав субъекта, так и способы его синтаксической организации. Данное исследование необходимо в процессе обучения профессионально ориентированному анг-